

Здравствуйте, Елена Федоровна.

Долго обдумывала, как отписать то, что я о перенесении в течении последних десяти лет и что Вам удалось сделать за три месяца.

С Ваней мы прожили 27 лет. Как наше когалово позже удалось, у нас двое детей, уже есть внук. Работали, занимались хозяйством. Ваня всегда был здоров и физически, и морально, занимался спортом - тяжелой атлетикой.

Но 10 лет назад случилась беда, он заболел. Очень долго не могли установить диагноз, легкие почки, но либо не становилось, либо наоборот. Наконец диагноз - киста между почкой и надпочечником. Сделали операцию. Но выздоровление не наступало. Опять беда - сильные боли в почке, диагноз - киста надпочечника, опять операция, часть почки удалена и почка позже превращается в сплошной кашмир.

Боли не проходили. Начались походы по врачам, поездки в различные клиники. Он болел в санаториях, на грязях, на водах. Но лучше не становилось. Врачи предположили, что

эти боли несет давать имплантационная киста и опять операция. Оперирована в Киевской институте нейрохирургии им. Гольдмана. Здесь он проводил после операции месяц, т.к. более боли страшнее. При выполнке брали только разводящие рукоши. И опять болезнен и лекарства от которых он был уже полностью зависим. Затем по направлению в Харьковский научно-исследовательский институт ортопедии им. Семенюка. Но результатов опять не было.

В это время его мама засобиралась на ПМЖ в Германию. Но боеприпасы дуже, жившие здесь, в Германии, мешали на боеприпасы угроже и Ваня обхватился паникой. Но к нашему усопому все повторялось и здесь — погоду

от одного врача к другому, а результатом опять нудьёе. Стало предположить, что это связано с психикой. Ваня всё надеялся и очень хотел быть здоровее, выполнял все рекомендации врачей. Два раза лежал в Landeskrankenhaus. Врачи с удовольствием относились к его заинтересованности в консультации, одни подозревали его в притворстве, другие старались помочь, но ничего не получалось. Он все опять выполнял все рекомендации и принимал лекарства. Лечился у психотерапевта, опять безрезультатно. Тогда нарад он опять идёт в Landeskrankenhaus, проводил там три месяца, потом его направили в Göttingen в институт психиатрии. В итоге он проводил в больнице девять месяцев. Когда попал в больницу принял на три года лекарства, а болел — принимал их шесть лет. Я понимала уже давно, что никакие лекарства и никакие врачи ему не помогут, потому что были страшной закопченостью — эти бактерии от лекарств, они хуже сидят чувствовали. Там в консультации его избодали, он просто покидал. А я всё искала человека, который имеет нетрадиционное мышление. И там меня услышали, я узнала о Вас, Людмиле Фёдоровне.

На работе одна из моих коллег рассказала, что её сестра лечилась у Вас. Я забрала её из изолятора. Но в какой же отважнейший и боязливый! Он был совсем другим человеком. У него был землеметный цвет лица, в глазах пустота, он был безразличен ко всему и ко всем. Там были постыдничество. Он делал большие усилия, чтоб сбиваться даже с дыхания. Я уже не говорю о себе. Меня он просто избодал постыдничеством стыдами и маниакальными. Но уже давно не были близки, он стал искренним.

Я рассказала Вам о Вас. Он ухватился за нотку, которая наложила бы ему выбора из психиатрии. Я знала, что он хочет быть здоровьем, но не веря, мне сказали что уже не оставалось в больнице труженик, но он к Вам всё же пришёл.

Когда я ее увидела после первого сеанса у Вале, я бояла поражения - у нее куды стави естественного цвета, на лице было без познаний лице - рожевое лицо, и лица стави другими, в них заставлялась пыль. Вера окрепла. До вечери с Вале он спал по-другому, это был не Вале, он был как пепельной, ноги и руки холодные и если даже страшно было об этом думать, то он как будто умирал во сне. Это страшно. А теперь он спит - он спит. Вера в легкое в сердце то укрепляется, то упадает, потому что были усилившиеся. Но усилившиеся кошмары, страхи, от недовольств откладыватся дальше. Тогда попытка покончить с пылью.

Сеанс продолжалась и он стал приходить в себя, когда сам успокаивалась тело, что любовь Федоровна сковала, что так должно быть, если есть сила, так должно быть.

Тако очень трудно.

Что я буду сейчас? Кого я буду сейчас?

При мыслях всегда это был другой человек, он даже внешне изменился, Вале постепенно превращается в пропасть Валю, которого я так любила. Он спит спокойно, он разговаривает, как раньше, он смотрит, как до болезни. Днем пережит в винном, уединяет ему много внимания, лежит по дневке, ходит в бассейн, удлиняет себе эзотерическое погружение, смотрит телевизор. Он болеет по-другому, возвращается к горячейной пылью. Но там аспептическая у него остается и говорят на эту тему я с ним не могу, не знаю как от начать разговор. От недовольств от почти полностью откладывается.

Что с нами будем дальше - никто не может знать. Но я так хочу, чтобы мои куды были здоровы. Но что Вы сможете сделать, это просто чудо. Спасибо Вам, любовь Федоровна, за то, что Вы есть, что Вы продолжаете в этих реанимации и возвращаете их к жизни, спасибо Вам за помощь. С любовью и благодарностью к Вам.

